

избрание исторической темы свидетельствует о достаточной культуре автора и о его знакомстве с основными фактами первого крестового похода под руководством Готфрида Бульонского. Ему известно и выступление пустычника Петра Амьенского, который в „Диалоге“ назван Пустелником, и отвлечение крестоносцев от цели похода богатствами стран, через которые лежал их путь (это отразилось в пьесе в монологе Роскоши), и т. д.

В „Славе печальной“ только первое явление названо сценой; в „Диалоге о Гофреде“, как и в „Славе Российской“, все явления называются сценами. Рифма в этой пьесе довольно однообразная и бедная, большей частью глагольная. Почему-то полюбилась автору рифма „серы — стрелы“; ее он употребляет чрезвычайно часто. Ряд стихов не полон, не имеет обязательных 13 слогов; другие стихи, напротив, содержат 14 слогов. Впрочем, возможно, это следует отнести за счет переписчика, который недостаточно разобрался в рукописи, как видно из недописанных в двух местах стихов, которые на полях обозначены крестиками, из нескольких стихов, сперва пропущенных, а затем написанных на полях, наконец, из ряда слов, вписанных позднее тем же почерком, но другими чернилами.

Таким образом, перед нами не оригинал, а копия, и, как указано выше, незаконченная. Тем не менее, данная пьеса и в таком виде представляет для нас интерес: она свидетельствует о культурном уровне ранних русских драматургов, говорит об их политических интересах, характеризует их театральные вкусы, их стремление в меру своих сил и умения разрабатывать историческую, но понятную их современникам тематику.

Полагаю, что „Диалог о Гофреде“ является первым или во всяком случае одним из первых драматических произведений Ф. Журовского и что ставилась эта пьеса 29 декабря 1722 года.

Сравнение почерка рукописи „Славы печальной“ и „Диалога о Гофреде“ с факсимиле рукописи „Славы Российской“, приложенным к изданию этой пьесы проф. М. И. Соколовым, приводит к выводу, что они писаны разными лицами.

В заключение считаю целесообразным присоединить собранные мною данные о Федоре Журовском, первые сведения о биографии которого были сообщены более 60 лет назад М. И. Соколовым в предисловии к публикации „Славы Российской“. С тех пор было издано около 20 томов „Описания документов и дел, хранящихся в архиве Синода“, сверх тех 7 томов, которыми мог воспользоваться М. И. Соколов в 1892 году. В ряде томов этого издания находятся материалы, дополняющие и уточняющие сведения, которыми располагал М. И. Соколов; кое-что из существовавших печатных материалов не было им учтено.

Федор Журовский родился, повидимому, в самом начале XVIII века, а может быть, и в конце XVII века.¹ Происходил он, по указанию Н. И. Петрова, из Украины.² Подтверждением этого указания может

¹ В 1721 году он был направлен в лекарскую школу при Московском госпитале либо после окончания Славяно-греко-латинской академии, либо из последнего класса — „богословии“, т. е. когда ему было около 20 или даже за 20 лет.

² Н. И. Петров. Значение Киевской академии в развитии духовных школ в России с 1721 г. и до половины XVIII в. (оттиск из „Трудов Киевской духовной академии“, 1904, № 5). Киев, 1904, стр. 24. Указанные Петровым в примечании 3-м источники не отвечают действительности; должно быть, при наборе его работы произошла ошибка, в результате которой к Ф. Журовскому было отнесено примечание 3-е, вместо 2-го, где дана ссылка на „Историю Славяно-греко-латинской акаде-